

На правах рукописи

Перцев Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 1953-1991 ГОДАХ
(на материалах областей Центрально-Черноземного
экономического района)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов – 2017

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории, историографии и документоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный консультант: **Карпачев Михаил Дмитриевич**
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Бородкин Леонид Иосифович**
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой
исторической информатики, руководитель Центра
экономической истории

Агарев Александр Федорович
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Рязан-
ский государственный университет имени С.А. Есенина»,
заведующий кафедрой истории России

Ильин Алексей Юрьевич
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Рос-
сийская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте РФ», Тамбовский филиал,
директор филиала, профессор кафедры государственного
управления и гуманитарных дисциплин

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «17» марта 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского » по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 601).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс исторического развития подтверждает тезис об особой роли социальной сферы в жизни государства, вне зависимости от его организационного устройства и пропагандируемых политических прерогатив. Магистральным направлением государственной социальной политики общественно-политических систем любого типа и функциональной направленности является учет факторов, оказывающих воздействие на содержание главного индикатора социального развития – улучшение жизненных условий граждан. Анализ эволюции социальной сферы, степени воздействия государственного аппарата на социальную среду позволяет идентифицировать типовую принадлежность государственного образования.

На различных этапах отечественной истории вопросы социального призрения находились в поле зрения государства и общества. Для России был характерен патернализм, предусматривавший высокую степень государственных обязательств перед обществом. Апогеем реализации патерналистского подхода к определению эффективных способов видоизменения социальной сферы, явилась советская эпоха, характеризовавшаяся высоким уровнем партийно-государственного участия в развитии жизненной среды граждан. Актуальным является обоснованно оценить эффективность накопленного исторического опыта. Особого внимания заслуживает период 1950–1980-х гг., непосредственно предшествовавший кардинальным переменам в политической и социально-экономической сферах государства. Проявившиеся положительные тенденции и недостатки, оказали ключевое воздействие на складывание социальной политики Российского государства в постсоветские годы. Социально значимые решения конца XX – начала XXI вв. выступили как логическим продолжением, так и отрицанием явлений и процессов, наблюдавшихся в предшествующие десятилетия.

Пересмотр базисной роли государства в решении социальных проблем, отказ от излишней идеологизации общества, поставили на повестку дня вопросы общенародного подхода к модернизации социальной сферы и особой роли государственных органов, общественных организаций, конкретных граждан в оптимизации социальной среды. Актуальность приобрело комплексное решение таких важных социальных проблем, как заработная плата, доходы и уровень жизни населения, социальное страхование, социальная защита, условия и охрана труда, промышленная и экологическая безопасность, социально-экономическое состояние регионов России, социальное партнерство, что невозможно без учета исторического опыта.

Диссертационная тема имеет актуальное научное значение. Историко-графическая ситуация последних десятилетий убедительно свидетельствует о росте исследовательского интереса к заявленной в диссертации тематике¹.

Объектом исследования выступает социальное положение населения пяти областей Центрально-Черноземного экономического района.

Предметом исследования является осуществление социальной политики Советского государства в пяти областях ЦЧЭР на протяжении 1953–1991 гг.

Степень разработанности диссертационной темы. В научном осмыслении проблемы выделяются два периода: I-й период – середина 1950-х – 1980-е гг.; II-й период – 1990-е – начало 2010-х гг.

Наряду с общими признаками первого периода историографии социальной политики проявились специфические особенности, обосновывающие вычленение трех взаимодополняющих этапов: середина 1950 – первая половина 1960-х гг.; середина 1960-х – начало 1980-х гг.; середина – вторая половина 1980-х гг. На *первом этапе* существенное внимание уделялось изучению состояния нормативно-правовой базы, регулировавшей состояние социальной сферы, детализации отдельных направлений развития социального сектора. На исследовательскую деятельность повлияли партийные решения, направленные на усиление идеологического обоснования достижений социалистического государства. Социальная сфера рассматривалась через призму истории советского рабочего класса, его производственной деятельности, квалификационного и образовательного уровня, политической активности. Такой подход проявился в исследованиях Т.Д. Алексеева, В.С. Андреева, Б.Я. Яковлева². Опираясь на разноплановый документальный материал, ав-

¹ Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Кирсанов Р.Г. Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181–194; Кузьмина В.М. Вклад творческой интеллигенции Центрального Черноземья в индустриальную модернизацию российского общества (1921–1992 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011; Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015; Стась И.Н. Историческая урбанистика на Урале: научные школы и основные направления исследований // Вопросы истории. 2017. № 4. С. 168–175; Твердюкова Е.Д. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Российская история. 2017. № 1. С. 168–180; Харитоновна Н.Г. Партийно-государственная программа социального развития советской деревни и уровень жизни и быта крестьянства в 1953–1991 гг. М., 2010; Юдин К.А. От сталинской диктатуры к хрущевской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 3–15.

² Алексеев Т.Д. Жилищные льготы граждан СССР. М., 1962; Андреев В.С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности. М., 1963; Яковлев Б.Я. Пенсии по инвалидности по закону о государственных пенсиях. М., 1964.

торы отдавали предпочтение констатации достигнутых успехов, не обращая внимания на недостатки и просчеты в решении социальных вопросов¹.

Начиная со второй половины 1950-х гг. публиковались работы, посвященные социальному развитию советской деревни². В рамках данного научного направления исследовалось социальное развитие ЦЧЭР³. Изучался опыт реализации социальных новаций в региональных городах, сельских населенных пунктах. Вышли в свет работы отечественных и зарубежных авторов, опиравшиеся на результаты осуществления аграрных преобразований не только в масштабах всего региона, но и отдельных сельскохозяйственных объединений⁴.

Корректировка общественно-политического курса дальнейшего развития Советского государства в середине 1960-х гг. оказала влияние на историографию отечественной социальной истории. Несмотря на то, изучение состояния социальной сферы государства находилось под влиянием идейно-политических приоритетов⁵, во время *второго этапа* наметились качественные изменения. Расширился диапазон научных работ, появились новые группы источникового материала (статистические обследования, социологические опросы). Особенностью второго этапа в развитии отечественной историографии явилось сопоставление достигнутого материального уровня граждан СССР с условиями жизни в других государствах. Обращаясь к анализу «общества потребления», исследователи обосновывали закономерность достижений советского образа жизни, выражая негативные оценки в отноше-

¹ Бузляков Н.И. Общественные фонды потребления: (основные методы планирования). М., 1964; Васильева Е.В., Комаров В.Е. Условия труда и рост народного благосостояния. М., 1964.

² Дьячков Г.В. О перспективах развития общественного хозяйства колхозов и подсобного хозяйства колхозников // Вестник МГУ. Сер. 8. 1960. № 2; Моисеев М. Коренное преобразование материальной и культурной жизни советского крестьянства // Вопросы экономики. 1957. № 10.

³ Аврех Л.И. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945–1953 гг.). Тамбов, 1961; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). Воронеж, 1965; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. / под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж, 1961. Т. 1.

⁴ Die Einführung neuer Fruchtfolgen: erl. Am Beispiel von 3 Kollektivwirtschaften des Gebietes Woronech. Vvedenie sewoodborotov v kolchozach <dt.>. F.A. Novskov; V.N. Nečajev; G.P. Semkin; V.N. Netschajew. Berlin: Deutscher Bauernverlag, 1953; Die Vollmechanisierung auf der Grundlage technologischer Karten: Erfahrungen der Traktorenbrigade des Kirov-Kolchoz, Rayon Nowo-Usman, Gebiet Woronesh. N. F. Manukovskij. Berlin: Gesellschaft fuer Deutsch-sowjetische Freundschaft, 1960.

⁵ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление пленума ЦК КПСС. 17 апреля 1979 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1987. Т. 13./С. 332-346.

нии капиталистических стран¹. Наряду с обоснованием ведущей роли отраслей народного хозяйства, связанных с производством материальных благ, на протяжении 1970–1980-х гг. активизировалось исследование непродуцированной сферы². К изучению аналогичных проблем обращались и зарубежные ученые³.

Самостоятельным направлением выступало изучение роста заработной платы применительно к отдельным отраслям экономики, регионам, конкретным промышленно-производственным предприятиям, объединениям⁴. Не отвергая необходимости дифференцированного подхода к оплате труда, авторы высказывали мнение о необходимости сближения величины заработной платы работников производственной и непродуцированной сфер народного хозяйства⁵.

В тесной взаимосвязи с доходами рассматривался потребительский спрос граждан⁶. Получило конкретное наполнение понятие «советский образ жизни»⁷. Достижениями социальной повседневности представлялись государственная система обеспечения жильем, бесплатное медицинское обслуживание, гарантии социально незащищенным слоям граждан. Обстоятельно данные сюжеты были представлены в работах Н.В. Герасимова, В.Н. Михалкевича, Я.М. Фогеля и др.⁸.

Произошли сдвиги в историографии социального развития и перемен в материальном положении населения Центрального Черноземья. Сведения о развитии городского и сельского населения региона публиковались в автор-

¹ Герасимов Г.И. Общество потребления: мифы и реальность. М., 1984. С.27; Кузнецов Б.П. «Общество массового потребления» иллюзии и реальность. М., 1981. С. 59.

² Солодков М.В. Непродуцированная сфера при социализме: Вопросы теории и методологии производительности труда. М., 1978; Солодков М.В., Семенихин А.И. Фонд личного потребления нематериальных благ. М., 1979.

³ Das staatliche System für wissenschaftlich-technische Information: Struktur und Grundsätze der Gestaltung / L.G. Kedrovskaja; Übers. aus dem Russ. durch das Zentralinstitut für Information und Dokumentation der DDR. Berlin: Zentralinst. für Inform. u. Dokumentation der DDR, 1979.

⁴ Гурьянов С.Х., Костин Л.А. Труд и заработная плата на предприятии. М., 1973.

⁵ Семенихин С.В., Бечер Я.И. Материальное поощрение работников промышленных предприятий и его эффективность. Воронеж, 1973. С. 83.

⁶ Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР / под ред. Г.С. Саркисяна. М., 1973; Карапетян А.Х. Доходы и потребление населения СССР. М., 1980; Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М., 1968.

⁷ Социалистический образ жизни и потребление культурных благ / отв. ред. Н.М. Римашевская, В.В. Пациорковский. М., 1983; Социализм и народное благосостояние / под ред. К.И. Микульского. М., 1976.

⁸ Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития / ред. О.Н. Пашкевич. Минск, 1978; Михалкевич В.Н., Фогель Я.М. Пенсионное обеспечение колхозников. М., 1968; Социальное обеспечение и страхование в СССР / под ред. А.И. Семенихина. М., 1972; Татаринова Н.И. Применение труда женщин в народном хозяйстве СССР. М., 1979.

ских и коллективных монографиях¹. Детальная информация содержалась в работах, посвященных социально-политической истории отдельных областей ЦЧЭР². Существенный вклад в разработку исторических аспектов научной проблемы внесли М.Е. Бураков, И.М. Климов, А.В. Лосев³. Обширный фактический материал по формированию благосостояния населения областей ЦЧЭР содержался в кандидатских и докторских диссертациях, защищенных по историческим специальностям⁴.

Курс на ускорение «социально-экономического развития» и перестроечные процессы придали новый импульс в исследовании проблемы. Качественной стороной *третьего этапа* явилась эволюция вопросов повседневной жизни от однозначной констатации достигнутых успехов⁵ к рассмотрению сюжетов социального развития с точки зрения альтернативности исторического процесса, многообразия оценок⁶. В появившихся публикациях критически оценивались различные аспекты социальной сферы: от нерешенности жилищного вопроса, до сохранявшихся проблем в деятельности учреждений образования и здравоохранения⁷. Ряд авторов отмечал существенные недостатки в торговом и бытовом обслуживании населения. Опираясь на опыт функционирования потребительского рынка в иностранных государствах, они делали вывод о необходимости кардинального обновления системы торгово-рыночного хозяйства в стране⁸. Социальная сфера областей Цен-

¹ Центральное Черноземье за годы советской власти / под ред. А.А. Глухова. Воронеж, 1967.

² Край наш Курский. Воронеж, 1978; Очерки истории Воронежского края: в 2 т. / под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж, 1967. Т. 2; Очерки истории Белгородской организации КПСС / науч. ред. В.И. Логунов. Воронеж, 1983; Очерки истории Воронежской организации КПСС / отв. ред. А.В. Лосев. Воронеж, 1979; Очерки истории Липецкой организации КПСС / науч. ред. А.В. Лосев. Воронеж, 1982.

³ Бураков М.Е. Партия и творчество масс: на материалах областей Центрального Черноземья между 20 и 23 съездами КПСС. Воронеж, 1970; Климов И.М. Из истории формирования рабочего класса Центрального Черноземья. Воронеж, 1977; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства: 1917–1977 гг. Воронеж, 1977.

⁴ Бураков М.Е. Деятельность КПСС по развитию творческой активности масс на селе (На материалах Центрального Черноземья. 1956–1970 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1970; Потапов Г.Ф. Деятельность партийных организаций Центрального Черноземья по развитию жилищного строительства (1956–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1972.

⁵ Касьяненко И.В. Советский образ жизни: история и современность. М., 1985. С. 26; Наше благосостояние сегодня и завтра / редкол. Д. И. Валентей (пред.) [и др.]. М., 1988. С. 11–12.

⁶ Афанасьев Ю.Н. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. М., 1988. С. 491–506; Осьмова М.Н., Соколов А.И. Противостояние или взаимодействие. М., 1989; Панорама экономической перестройки. М., 1989.

⁷ Эфилов С.А. Социальный нарциссизм // В человеческом измерении. М., 1989. С. 25–52.

⁸ Торгово-бытовое обслуживание населения. М., 1988. С. 9, 15, 34.

трального Черноземья нашла свое отражение в тематических сборниках¹, обобщающих исследования² по истории региона, в специальных монографических работах³. Несмотря на приоритетное рассмотрение промышленно-производственных процессов, детализации подверглись такие компоненты повседневной жизни, как обеспечение жильем, функционирование учреждений здравоохранения, образования, торговли и общественного питания, производство товаров народного потребления. В работе И.С. Пастухова, наряду с «общеизвестными свойствами», характерными для социалистического общества, определялись нерешенные социальные проблемы, влиявшие на экономический интерес и общий уровень благосостояния народа⁴.

Характерными чертами *первого* периода в историографии государственной социальной политики 1953–1991 гг. явились: абсолютизация тезиса о ведущей роли Коммунистической партии в обеспечении практической реализации курса на построение социального государства⁵, идеализация достигнутых результатов социального развития, отсутствие конструктивной критики и односторонность в подаче анализируемого материала, демонстрация социального развития в качестве постоянно эволюционизировавшего процесса, лишённого периодов застоя и упадка. Изучение социальной сферы областей ЦЧЭР осуществлялось в ограниченном объеме и посвящалось отдельным направлениям социального развития, дополнявшим общеэкономическую характеристику региона. Качественные тенденции проявились в стремлении авторов на основе комплексного анализа сформировать целостное видение социальных процессов, наблюдавшихся в ЦЧЭР.

Второй период отмечен разноплановым содержанием, позволяющим разделить его на два этапа: конец 1980-х – 1990-е гг.; конец 1990-х – первые два десятилетия XXI в. Основанием для выделения *первого этапа* в историографии вопроса о материальном положении трудящихся явились новации в работах, вышедших в свет в конце 1980-х гг. Качественные изменения выразились в расширении проблематики исторических исследований, формировании многопрофильной документальной основы, выработке новых теоретико-методологических и методических подходов к изучению социальных во-

¹ Комплексное формирование системы расселения и городов Центрально-Черноземного экономического района / В.Н. Лахтин, О.В. Березин, В.Р. Дьяковская, В.Е. Кирьянчук. Воронеж, 1986.

² Край наш Воронежский: К 50-летию образования области / науч. ред. В.И. Логунов. Воронеж, 1985.

³ Бураков М.Е. Комсомол – помощник партии в осуществлении аграрной политики / М.Е. Бураков, В.Н. Суховой. Воронеж, 1986; Рыбин Г.Б. Воронеж индустриальный. Воронеж, 1985.

⁴ Пастухов И.С. Экономические интересы, распределение и потребление при социализме. Воронеж, 1987. С. 105-106.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 11: 1966–1970 гг. С. 237-240, 241-251; Справочник партийного работника / редкол. К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев. М., 1979. Вып. 19. С. 220-226.

просов предперестроечного времени. Анализируя низкую обеспеченность населения промышленными и продовольственными товарами, отмечая неразвитость сферы услуг в 1950–1980-е гг., в качестве эффективного выхода из создавшегося положения авторы рекомендовали ускоренно развивать потребительский рынок за счет активизации предпринимательской деятельности населения¹. Т.И. Арбузова, В.М. Зуев, Т.И. Корякина, В.М. Рутгайзер предложили новые варианты дальнейшего развития сферы услуг и производства товаров повседневного спроса, основанные на индивидуальной трудовой деятельности граждан².

В начале 1990-х гг. проявились и отрицательные стороны перехода к рынку. Дифференциация материального положения сопровождалась снижением благосостояния граждан, поэтому внимание исследователей обращалось на выяснение объективных и субъективных причин ухудшения жизненных условий населения³. Вышли специальные работы⁴, защищены диссертации⁵, подвергавшие сомнению безальтернативность избранного варианта перехода к рыночным отношениям⁶. Сформировались различные подходы к определению перспектив государственного решения проблем повседневной жизни. Одни авторы, опираясь на достижения советского времени, утверждали о необходимости сохранения определяющей роли государства в обеспечении жизненных условий социально незащищенным слоям населения⁷. Дру-

¹ Пациорковский В.В. Платные услуги населению: состояние и перспективы / Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения. М., 1991.

² Сфера услуг: новая концепция развития / сост. В.М. Рутгайзер, Т.И. Корякина, Т.И. Арбузова [и др.]. М., 1990.

³ Зиновьев А.А. Зияющие высоты: в 2 кн. М., 1990; Зиновьев А.А., Ортис А.Ф., Карамурза С.Г. Коммунизм. Еврокоммунизм. Советский строй. М., 2000.

⁴ Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения: Основные категории, характеристики и методы оценки. М., 2002; Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: Методы измерения и анализ причин, зависимостей. М., 2001.

⁵ Батюков М.В. Распределительные отношения и уровень жизни населения в условиях перехода к рыночной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2000; Давыдова Н.М. Влияние кризиса занятости на способы выживания и благосостояние домохозяйств (на примере Москвы и Воронежа): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001; Давыдова Т.Е. Уровень жизни населения, его состояние в Российской Федерации и перспективы повышения с использованием зарубежного опыта: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2000.

⁶ Занятость, рабочее время и уровень жизни: Промышленно-развитые страны / редкол. Э.К. Хижный (сост. и отв. ред.) [и др.]. М., 1994.

⁷ Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск, 2007; Ее же: Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006; Бессонова О., Кирдина С., О'Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск, 1996; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998.

гие, напротив, доказывали возможность самообеспечения гражданами своего существования¹.

На протяжении анализируемого этапа проявилась тенденция к изучению конкретных компонентов социальной политики². С точки зрения сравнительного анализа состояния в предперестроечные годы, с отражением перспектив дальнейшего развития, рассматривались вопросы строительства жилья³, развития здравоохранения⁴ и образования⁵, демографические процессы⁶. Важное значение приобрели проблемы организации социального обеспечения незащищенных слоев населения⁷. Для подтверждения обоснованности теоретических выводов исследовалось население федеральных и крупных региональных городов⁸.

Существенный вклад в исследование социальной истории советского крестьянства на региональном уровне в послевоенные годы внесли работы А.Ф. Агарева⁹. Опираясь на документальные свидетельства о развитии аг-

¹ Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции: от 1985 к 1995 г. // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / под общ. ред.: Т.И. Заславской. М., 1996. С. 152.

² Польшов М.Ф. Российские рабочие во второй половине 80-х – первой половине 90-х годов. Проблемы и тенденции социального развития (на материалах Санкт-Петербурга и Ленинградской области). СПб., 1998.

³ Зотов В.Б. Новый этап реформирования жилищно-коммунального хозяйства // Жилищное и коммунальное хозяйство. 1996. № 4; Соловьев А.К. Социальная политика переходного периода: от государственных гарантий к адресной поддержке. М., 1995; Стародубовская И. Логика жилищной реформы. М., 1999.

⁴ Акулов В.Н. Социальная защита граждан в условиях обязательного медицинского страхования // Мир медицины. 1997. № 6; Кузьменко В.Г., Баранов В.В., Шиленко Ю.В. Здравоохранение в условиях рыночной экономики. М., 1994.

⁵ Богуславский М.В. XX век Российского образования. М., 2002; Кусжанова А.Ж. Образование как социальная проблема // Кредо. 1997. № 1.

⁶ Баранов А.А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. 2000. № 7; Бобков В.Н. Региональные особенности уровня жизни в федеральных округах Российской Федерации (1998–2002 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 6; Ермаков С.П. Общие тенденции, региональные особенности и долгосрочный прогноз последствий депопуляции в России // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. М., 1999.

⁷ Алексеева И.А., Сейсян А.Р. Дети в кризисных ситуациях // Дети России: насилие и защита. М., 1997; Дементьева Н.Ф. Социальные проблемы сиротства. М., 1994; Лебедев П.Н., Панова Л.В., Русинова Н.Л. Социальная политика в условиях кризиса. СПб., 1996; Наумов С.Ю. Формирование и реализация социальной политики в условиях коренной модернизации общественно-политической системы. 80–90-е годы XX столетия. Саратов, 1998; Трубин В.В. Реформа системы социальной защиты населения. М., 2000.

⁸ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50–70-е годы (историография проблемы). Владивосток, 1998; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства: в 2 т. М., 2000. Т. 1.

⁹ Агарев А.Ф. Суровая правда: Рязанское крестьянство в послевоенные годы (1960–1964 гг.): События, факты, лица в документах. Рязань, 2007; Его же: Трагическая авантю-

рарного сектора народного хозяйства Рязанской области, воспоминания колхозников о повседневной жизни и хозяйственной деятельности, А.Ф. Агарев убедительно раскрыл предпосылки масштабных партийно-государственных акций и хозяйственных экспериментов, показал их трагические последствия для сельскохозяйственного населения.

В комплексном изучении социальных процессов существенную роль играют вузовские и академические научные центры. Одним из них является, созданный в 1994 г., Центр экономической истории при историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, деятельностью которого руководит Л.И. Бородкин¹. Магистральным направлением в деятельности центра является научная детализация актуальных экономических и социальных аспектов отечественной истории².

В конце XX в. качественно изменились структура и содержание изучения социальных процессов в областях Центрального Черноземья. В 1995 г. была создана Лаборатория социальной истории на базе кафедры российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. В монографиях и научных статьях его сотрудников представлены теоретические выводы и содержательный фактический материал, раскрывающие аспекты социального развития ЦЧЭР. Одним из недавних заметных результатов работы этого научного центра стали выход в свет монографии и защита докторской диссертации А.Ю. Ильина³. В его работах основательно рассмотрены такие близкие к теме нашего исследования вопросы, как содержание, ремонт, благоустройство жилых зданий, развитие социально значимых элементов инфраструктуры городского хозяйства, в том числе в период 1950–1980-х гг.

В исследованиях В.Н.Томилина проанализированы проблемы, связанные с функционированием машинно-тракторных станций и взаимоотноше-

ра: Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области в 1937–1970 гг. Документы, события, факты. Рязань, 2010; Его же: Узел истины: Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области (1960–1970 гг.): Документы, события, факты. Рязань, 2008.

¹ Бородкин Л.И. Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 3-17; Его же: Теория хаоса в социальных науках: проблемы, достижения и открытия 1990-х гг. // Информ. бюлл. ассоц. «История и компьютер». 2002. № 29. С. 234-248; Бородкин Л.И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2004. С. 177-233.

² ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / под ред. Л.И. Бородкина, П.Грегори, О.В. Хлевнюка. М., 2005; «Советское наследство». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина, Х.Кесслера, А.К. Соколова. М., 2010.

³ Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII–XX вв.). Тамбов, 2016; Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII–XX вв. (на материалах Пензы, Рязани и Тамбова): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2017.

нием МТС с коллективными сельскохозяйственными объединениями ЦЧЭР. Благодаря его научным изысканиям стали доступны сведения по таким направлениям социального развития, как образовательный и квалификационный уровень сельского населения, «неперспективные деревни» и сельская миграция в черноземном крае¹.

Г.А. Быковская, Н.А. Душкова, П.В. Загоровский² детализировали исторические сюжеты, связанные с социальными особенностями научно-технической революции, последствиями для ЦЧЭР коллективизации сельского хозяйства.

Историографический анализ показывает, что отдельные аспекты научной проблемы постоянно находились в поле зрения профессиональных историков. Это позволило получить определенный положительный результат. В то же время необходимо констатировать, что фундаментальных исторических исследований, посвященных проблемному изучению материального положения, социального обеспечения и обслуживания населения областей Центрального Черноземья, подготовлено не было.

Характерным признаком *второго этапа* в исследовании государственной социальной политики 1953–1991 гг. явилось выстраивание концептуальных моделей с учетом многообразия социально-экономического развития в XX в. и видением преемственности советского и постсоветского времени. Перспективным научным направлением явилась история повседневности³. За непродолжительное время были изучены многие стороны образа жизни городского и сельского населения на заключительном этапе существования Советского государства⁴. По-новому осмысливаются положение о социальной однородности советского общества и тезис о возможности реализации

¹ Томилин В.Н. Социальное развитие Центрально-Черноземной деревни в 70-е годы // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII–XX веков. Липецк, 1991. С. 97–103; Его же: «Неперспективные деревни» и сельская миграция Центрального Черноземья в 1970-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX веков. М., 1998. С. 183–185.

² Быковская Г.А. Научно-техническая мысль России: история и проблемы. Воронеж, 1999; Душкова Н.А. Путь к прогрессу: иллюзии и реальность (советская и англо-американская литература о научно-технической политике в СССР в 60–80-е гг.). Воронеж, 1993; Загоровский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998.

³ Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности. СПб., 2009; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010; Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2009.

⁴ Делягин М.Г. Реванш России. М.: Яуза: Эксмо, 2008; Пушкарев Б.С. и др. Две России XX века. Обзор истории, 1917–1993. М., 2008; Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002; Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. М., 2008; Его же: От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001.

принципа уравнительности в формировании повседневно-бытовых условий жизни¹.

Изменилось отношение к понятию «общество потребления». В работах отечественных и зарубежных авторов преобладает демонстрация перспективных сторон жизни населения в государствах с высокоразвитым сектором массового потребления². Определяя объективные причины и преимущества развития товарно-денежных отношений, исследователи доказывают необходимость разумного сочетания потребительских потребностей граждан с дальнейшим развитием морально-нравственных устоев общества³, обращают внимание на необходимость установления оптимального соотношения «индивидуального и общественного благосостояния в условиях формирования постиндустриального общества»⁴. Проблемы функционирования советского потребительского рынка представлены в работах М.А. Клиновой⁵.

В начале XXI в. социальная история ЦЧЭР формировалась на основе углубления представлений о ключевых региональных свойствах социального сектора с учетом введения в научный оборот новых групп исторических источников, новых методологических подходов и методических приемов. В.В. Канищев, А.Л. Аврех, В.Л. Дьячков проанализировали социальный состав и материальное положение населения отдельных региональных городов, удельный вес добровольной и принудительной миграции населения Тамбовской области, социально-демографические последствия военного времени для трудового потенциала региона⁶. Социальные процессы в областях ЦЧЭР

¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2; Безнин М.А., Димони Т.М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930-х – 1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2008; Бердинских В. Речи немых: Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М., 2011; Олсон Л., Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс: Мифы русской деревенской женщины. М., 2016.

² Бирман И. Уровень русской жизни (а также американской): вопросы–материалы–сравнения–некоторые ответы. М., 2007; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 2001; Malte Rolf. Das Sowjetische Massenfest. Hamburg: Hamburger Edition, 2006.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. М., 2002; Лукьянов В.М. Общество потребления как фактор трансформации ценностного мира человека: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Воронеж, 2009.

⁴ Рудакова О.В. Индивидуальное и общественное благосостояние в условиях формирования постиндустриального общества: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2009.

⁵ Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 300-305; Ее же: Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 76-2. С. 60-63.

⁶ Аврех А.Л., Канищев В.В. «Зеленая революция» или Напасть? Очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области. Тамбов, 2011; Дьячков В.Л., Канищев В.В. Соотношение принудительной и добровольной миграции сельского населения Тамбовской области в 1920–1990-е гг. // Вест. Тамб. ун-та. Серия: гумани-

выступают в качестве объекта исследования Е.Ю. Прокофьевой, М.И. Варфоломеевой, М.А. Сергиенко, С.Б. Шатохиной, которые опубликовали статьи и монографии о типологизации промышленного и сельскохозяйственного производства ЦЧЭР, эволюции трудовой деятельности и заработной платы на промышленных предприятиях Черноземного края¹.

В исследованиях Т.Н. Божко, Г.Ф. Крестина, В.М. Корчагина, Е.А. Золотаревой отразились социальные новации перестроечного и постперестроечного периода. Центральное место среди них заняли проблемы взаимодействия социально-экономического развития и демографических процессов в ЦЧЭР, масштабы внутренней миграция населения, реализация государственной политики в жилищном строительстве и ее влияние на жизнедеятельность граждан². Вопросы демографического развития, трансформационные изменения в уровне жизни населения Белгородской области, проявившиеся в начале XXI в., проанализированы в работах Н.В. Чугуновой³.

Можно сделать вывод о том, что в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. социальное развитие в 1953–1991 гг. исследовалось неравномерно. Устойчивый научный интерес вызывали вопросы, связанные со строительством и распределением жилья⁴, демографической ситуацией, изучением эволюции советского крестьянства⁵. Вне поля зрения авторов остались многие аспекты социальной истории: изучение социальной структуры советского общества, потребительского рынка, производства товаров народного потребления и сферы бытовых услуг. Актуальность приобрели вопросы, связанные с социальным обеспечением граждан, сохранением государствен-

тарные науки. 2011. № 8; Дьячков В.Л. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области. Тамбов, 2010.

¹ Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород, 2010; Варфоломеева М.И. Политика советской власти в отношении русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. 2007. № 4. Вып. 3; Сергиенко М.А. Принципы формирования городских бюджетов в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. 2006. № 4. Вып. 1; Шатохина С.Б. Особенности перерастания общественной активности женщин в политическую в российской провинции в начале XX в. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. 2009. № 9. Вып. 11.

² Проблемы экономического роста в рыночной экономике / Г.Н. Безрядина [и др.]. Воронеж, 2009; Факторные предпосылки эффективного труда. Воронеж, 2006.

³ Чугунова Н.В. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления // Вест. Воронеж. гос. ун-та. Серия: География. Геоэкология. 2005. № 2. С. 79–87.

⁴ Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М., 2015; Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М., 2004.

⁵ Löcher im sozialen Netz: Sozial-Politik und Geschlecht, Gisela Notz, 1942. Frankfurt am Main: VAS, 2003; Politik, Bildung und soziale Gerechtigkeit: Perspektiven für eine demokratische Gesellschaft, Heinz Sünker, 1948. Frankfurt am Main: [u.a.], 2003.

ных гарантий для материально не защищенных слоев населения, с выяснением предпосылок складывания социально-экономического неравенства и поляризации общества.

Цель исследования заключалась в анализе уникального опыта практической реализации социальной политики Советского государства в 1953–1991 гг. и особенностей ее осуществления на территории ЦЧЭР.

Для достижения цели были поставлены следующие научные задачи:

- определить взаимосвязь официальных идеологических установок и социального развития населения региона;
- проанализировать противоречия между потребительским подходом и содержанием социальной политики;
- установить конкретное соотношение потребительских запросов населения Центрального Черноземья и достигнутого уровня благосостояния людей;
- проследить взаимообусловленность роста материальных доходов граждан и поляризации советского общества;
- выяснить эффективность социальной политики Советского государства в Центрально-Черноземном регионе на протяжении 1950-х–1980-х гг.;
- исследовать роль социальных проблем в углублении кризисных явлений в деятельности Советского государства конца 1980-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1953–1991 гг. Это время является наиболее динамичным этапом развития Советского государства. Отправная точка определялась с учетом важности процессов начала 1950-х гг., когда завершалось преодоление разрушительных последствий Великой Отечественной войны, и, как с экономической, так и с общественно-политической точки зрения, обозначились новые перспективы развития. Несмотря на действие общих факторов, детерминирующих социальное развитие, на протяжении анализируемого периода проявились специфические черты, позволяющие обозначить внутренние этапы, отличающиеся наличием ряда особенностей в социальной политике государства: 1953–1964 гг.; 1965–1985 гг.; 1985–1991 гг. В отдельных случаях, по необходимости выяснения динамики рассматриваемых социальных явлений использовались материалы, выходящие за рамки исследуемого исторического периода.

Территориальные границы исследования ограничены пределами Центрально-Черноземного экономического района. Экономические преобразования 1950–1980-х гг. повлияли на структуру народного хозяйства ЦЧЭР. Сформировались мощные добывающие и промышленно-производственные центры, укрепился интеллектуальный и кадровый потенциал. Новые явления в экономике отразились на социальном развитии. Ускоренными темпами возрастала численность областных и районных городов, развивалась городская инфраструктура. Существенные перемены произошли в аграрных районах. Раскрестьянивание черноземной деревни сказалось на производстве продовольствия, изменило привычный жизненный уклад сельскохозяйствен-

ного населения. В изучаемое время Центрально-Черноземный экономический район включал в свой состав Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области.

Теоретические аспекты проблемы выстраиваются с учетом наличия «узкого», «широкого»¹ и «комбинированного»² смысла в толковании понятия «социальная политика»³. *Государственная социальная политика* – это целенаправленная деятельность государства по обеспечению устойчивого развития всех компонентов социальной сферы. Конкретным выражением государственной социальной политики выступают политическая воля государства, закрепленная в сформировавшейся нормативно-правовой базе, и заключающаяся в стремлении последовательно и эффективно решать важные социальные проблемы; наличие общегосударственной системы социального обеспечения и обслуживания граждан, нуждающихся в дополнительной помощи государства; высокий уровень развития промышленно-производственной сферы и стабильное финансовое обеспечение государственного сектора экономики, позволяющие сформировать благоустроенную социальную среду. Более обстоятельно смысловая и структурная композиция понятийно-терминологического аппарата детализируется в 1 главе.

Источниковая база исследования. Использованные *опубликованные документы и материалы* представляется возможным систематизировать по четырем группам: 1. *Нормативно-правовые документы*, принятые Верховными Советами СССР и РСФСР, решения Правительств СССР и РСФСР, ведомственные документы, постановления ВЦСПС, раскрывающие процесс разработки и реализации государственной социальной политики. Руководящие установки органов КПСС, государственные законы и постановления определяли макет советского общества и формировали основные теоретические ориентиры его дальнейшего развития⁴. Отдельное место среди документов первой группы отводилось материалам партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, принимавших комплексные программы решения актуальных со-

¹ Заславская Т.И. Социальная неравносность переходного общества // *Общественные науки и современность*. 1996. № 4. С. 9.

² Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998. С. 56-58.

³ Капицын В.М. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // *Российский журнал социальной работы*. 1998. № 8. С. 37-39; Лаврененко И.М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-90-е годы XX столетия). М., 1999. С. 16; Ракитский Б.В. Концепция социальной политики для современной России. М., 2000. С. 7; Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. № 1. С. 85.

⁴ Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. М., 1972; Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года // XXVII съезд КПСС: Стеногр. отчет: в 3 т. М., 1986. Т. 2. С. 4-48; Социальная политика в России. М., 1992.

циальных вопросов¹. Для выяснения причин и условий принятия указанных программ изучены выступления партийных и государственных руководителей: Ю.В. Андропова, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина².

2. *Мемуары*. С целью выработки оценочных характеристик использовались мемуары государственных и партийных деятелей, непосредственно участвовавших в формировании социальной политики. Воспоминания Л.И. Брежнева, Е.Т. Гайдара, М.С. Горбачева, А.А. Громыко, Б.Н. Ельцина, А.И. Микояна, В.М. Молотова, Н.С. Хрущева, А.Н. Яковлева³ детализируют предпосылки социальных преобразований 1950-х гг., экономической реформы середины 1960-х гг., попытки решения отдельных социальных проблем в 1970–1980-е гг., причины обострения социально-экономической обстановки в стране в конце 1980-х гг. Были также изучены воспоминания А.И. Аджубея, С.Н. Хрущева⁴, лично знавших многих представителей высшего партийно-государственного руководства и аппарата и знавших нюансы осуществления важных решений в социальной сфере. Несмотря на преобладание субъективной авторской оценки, мемуарная литература позволяет ощутить колорит исследуемой эпохи и отчасти заполнить «белые пятна» в социальной истории Советского государства и общества.

3. *Справочные материалы* разделяются на отдельные подгруппы: аналитические свидетельства общегосударственного, республиканского и регионального значения, энциклопедии и энциклопедические словари, информационные бюллетени. Самостоятельную подгруппу составили периодически издававшиеся статистические сборники. Использовались обобщающие и тематические сборники, характеризующие развитие народного хозяйства и социальной сферы, как на всей территории СССР и РСФСР⁵, так и в областях Центрального Черноземья⁶. Для определения уровня доходов и соотношения

¹ XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. М.: Госполитиздат, 1961. Ч. 1.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986–1989. Т. 9-15.

² Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3; Брежнев Л.И. Ленинским курсом: речи и статьи: в 9 т. М., 1970-1982. Т. I–IX; Косыгин А.Н. К великой цели: избранные речи и статьи: в 2 т. М., 1979.

³ Брежнев Л.И. Целина. М., 1980; Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995; Громыко А.А. Памятное: в 2 кн. М., 1990. Кн. 1; Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994; Микоян А.И. Так было. М., 1999; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: в 4 кн. М., 1999; Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991; Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003.

⁴ Аджубей А.И. Те десять лет. М., 1989; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. М., 2010.

⁵ Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки. Воронеж, 1976; Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М., 1960; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М., 1971; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М., 1990.

⁶ Жилищное и коммунальное хозяйство Белгородской области в 2003 году. Белгород, 2004; Народное хозяйство Белгородской области за годы девятой пятилетки (1971–1975

доходов и расходов большое значение имеют результаты ежегодных бюджетных обследований населения¹, а также сводные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств. Регулярному социологическому и статистическому обследованию подвергались рабочие, служащие, колхозники.

4. *Периодическая печать* представлена центральными, региональными и многотиражными изданиями. Из многотиражек получены сведения об участии трудовых коллективов в решении повседневных социальных вопросов, о наличии у предприятий дошкольных учреждений, домов престарелых, о развитии заводских подсобных хозяйств, производстве товаров народного потребления, участии трудящихся в общественно-политических акциях.

Неопубликованные источники включают в свой состав различные по содержанию и представительству архивные документы. В работе использованы материалы 998 единиц хранения, выявленные в 58 фондах федеральных и областных архивных учреждений. Они послужили базой для подготовки 193 статистических таблиц, представленных в Приложении.

Архивные источники условно можно разделить на две группы: 1. Документы, находящиеся на хранении в федеральных архивных учреждениях. Многие важные документы были обнаружены в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

В ГА РФ были изучены документы 7 фондов, (124 дела) и в РГАЭ – 5 фондов, (56 дел). Среди использованных архивных источников были свидетельства как общероссийского, так и регионального значения, материалы по конкретным промышленным предприятиям. Для выяснения содержания государственной социальной политики в ГА РФ изучались протоколы заседаний Государственного комитета, постановления и приказы, а также материалы к ним; проекты постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по вопросам труда и заработной платы; докладные записки в ЦК КПСС и СМ СССР о нормировании и учете труда, об установлении категорий работников, занятых на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда; сведения о механизации производственной деятельности и тарифных ставках. Анализ содержания документов профсоюзных организаций конкретизировал данные об условиях труда и отдыха работников, медицинском обслуживании производственного персонала, о причинах увольнения трудящихся, об организации мероприятий по социальной защите рабочих и служащих, потерявших трудоспособность в результате производственных травм и увечий.

гг.). Белгород, 1976; Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти. Воронеж, 1967; Народное хозяйство Курской области на 1 января 1967 г. Воронеж, 1968; Народное хозяйство Липецкой области за годы Советской власти. Воронеж, 1967; Тамбовская область за 50 лет, 1917–1967 гг. Воронеж, 1967.

¹ Уровень жизни населения Воронежской области в 2008 г. Воронеж, 2009; Уровень жизни населения Воронежской области: 1991–1995 гг. Воронеж, 1996.

В РГАЭ в общепромышленном масштабе и применительно к отдельным заводам и фабрикам ЦЧЭР определялись направления планирования производственной деятельности, условия для выполнения плановых заданий, устанавливались перспективные сферы вложения государственных финансовых средств, возможности для расширения производства товаров народного применения.

2. Источники, выявленные в архивных учреждениях субъектов Российской Федерации. На этапе сбора материала были проработаны документы и материалы, находящиеся на хранении в государственных архивах Центрального Черноземья: Белгородской области (ГАБО – 5 фондов, 69 дел); Воронежской области (ГАВО – 14 фондов, 118 дел); Липецкой области (ГАЛО – 26 фондов, 328 дел); Тамбовской области (ГАТО – 4 фонда, 87 дел). Исследовались также фонды областных архивов общественно-политического направления: Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИ БО – 2 фонда, 42 дела); Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО – 3 фонда, 98 дел); Государственного архива новейшей истории Липецкой области (ГАНИ ЛО – 4 фонда, 87 дел). Выявленные источники отражают деятельность региональных органов государственной власти и управления, учреждений образования и здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, областных отделов социального обеспечения и обслуживания населения. Проанализирована планово-отчетная документация этих учреждений, определены направления работы среди населения, нуждавшегося в дополнительной поддержке, формы социальной помощи многодетным семьям, одиноким матерям, воспитывавшим малолетних детей, сиротам.

Особую группу архивных источников составили документы областных статистических управлений. Объемная и содержательная статистическая информация была выявлена во время работы с фондом статистического управления Липецкой области. Использовались данные тематических статистических обзоров, итоговые статистические материалы по выполнению пятилетних планов социально-экономического развития, информационные бюллетени к юбилейным историческим датам, обобщающие сборники, материалы статистических обследований и социологических опросов.

Для уточнения отдельных сторон анализируемых социальных процессов привлекались документы ведущих промышленных предприятий региона: Новолипецкого металлургического завода, липецких заводов «Свободный сокол» и тракторного, елецкого завода «Прожекторные угли», завода «Воронежсельмаш», воронежского шинного. В фондах заводов и фабрик были обнаружены сведения о строительстве ведомственного жилья, организации подсобных хозяйств, открытии при предприятиях детских садов и яслей, организации шефства над домами престарелых, школами, учреждениями культуры. Исторические источники, отложившиеся в архивных учреждениях, позволили сформировать обоснованное видение многих вопросов социально-

го развития областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е гг. и сделать репрезентативные выводы. Основная часть использованных архивных документов впервые вводится в широкий научный оборот.

Научная новизна. На основе системного анализа и комплексного изучения изучен процесс решения социальных вопросов органами государственной власти и управления в пяти областях Центрального Черноземья на протяжении 1950–1980-х гг. В результате, сформулирован ряд положений, которым свойственна научная новизна:

1. С учетом содержания проанализированного и введенного в научный оборот материала из региональных и центральных архивов отмечается сочетание тенденции положительной динамики в комплексе социальных показателей и нарастания негативных тенденций в жизнедеятельности населения ЦЧЭР. Сделан вывод о несоответствии темпов социального развития населения региона установкам официальных партийно-государственных органов.

2. В отличие от существующих точек зрения исследователей об обусловленности и закономерности урбанизационных процессов, диссертант рассматривает негативные последствия ускоренных темпов роста численности городского населения и депопуляции сельских районов ЦЧЭР.

3. На основании документальных свидетельств доказано, что особенностью народного хозяйства региона являлось преимущественное развитие отраслей промышленности группы А и недоинвестирование, включая производственные отрасли группы Б, социального сектора. В то же время незавершенность реализации народнохозяйственных планов и программ и высокий удельный вес непроизводственных расходов сопровождалась несоответствием роста заработной платы повышению производительности труда.

4. С учетом исследованного материала сделан вывод о том, что функционировавшая в областях Центрально-Черноземного экономического района структура социального обеспечения и обслуживания населения не гарантировала социальной защиты нуждавшимся в дополнительной помощи гражданам, а система льгот и социальных гарантий не позволяла сформировать устойчивый благоприятный жизненный уровень населения.

5. На основании архивных источников, результатов социологических исследований, материалов бюджетных обследований колхозников, рабочих и служащих раскрыты существенные стороны материального уровня жизни отдельных социальных групп, определена структура доходов и расходов семейных бюджетов граждан, сделан вывод об усилении имущественной дифференциации населения областей Центрального Черноземья. С учетом динамики роста количества и величины счетов в сберегательных кассах сделано заключение, что в областях Центрального Черноземья объемы денежных накоплений оказались меньшими по сравнению с другими регионами вследствие того, что доходы населения региона уступали общесоюзным и общереспубликанским показателям.

6. Установлено, что увеличение денежных поступлений не обеспечивалось соответствующим расширением внутреннего рынка потребительских товаров и услуг. Обосновано положение об опережающем росте материальных доходов населения по сравнению с возможностями внутреннего рынка ЦЧЭР. Аргументирован вывод о том, что увеличивавшаяся зарезервированная денежная масса оказывала негативное воздействие на обеспечение социальной стабильности, углубляла расхождение темпов роста потребительских запросов населения и содержательной стороны социальной политики.

7. На региональном уровне обосновывается точка зрения, что нерешенность социальных вопросов углубила кризисные явления конца 1980-х гг.

Методологический арсенал исследования. Методологическая платформа исследования формировалась с учетом концептуальных подходов, обозначившихся в процессе формирования «новой социальной истории»¹. Доказывая логическую взаимосвязь и взаимозависимость макроистории и микроистории², представители этого направления обосновывают возможность осуществления комплексного анализа социокультурного аспекта развития российского общества³ с помощью углубленной детализации жизненного пути конкретных людей⁴. При этом содержательная сторона локальной социальной истории выступает в качестве равноправного компонента восстановления динамичной последовательности исторических событий⁵. На основе положений «новой социальной истории» в работе определяется мотивация при разработке и реализации социальной политики и устанавливается, с учетом психологического фактора, отношение граждан к осуществленным социальным реформам.

В контексте определившихся тенденций новое содержание вносится в продолжающиеся оставаться авторитетными в конце XX – начале XXI в. формационную, цивилизационную и модернизационную теории. Для осознания процесса реализации государственной политики в социальной сфере Совет-

¹ Проскурякова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII – начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия История. 2006. № 2. С. 41-42.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2006. С. 242-275.

³ Мазур Л.Н. Эволюция расселения на Урале в XX в.: Концепция модернизаций // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 238-276; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. С. 62-63.

⁴ Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153-154.

⁵ Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/220> (дата обращения: 03.07.2017 г.); Тышта Е.В. Использование теории транзита применительно к региональной истории: Вопросы методологии / История Малой Родины: новые подходы, практики и вопросы популяризации среди учащейся молодежи России. Омск, 2016. С. 5-6.

ского государства на протяжении 1950–1980-х гг. большое значение имела *теория модернизации*¹. Рассматривая модернизацию в качестве многостороннего эволюционного процесса, представляется возможным проанализировать исторический процесс во всем его многообразии, обосновать закономерные положительные тенденции, определить сдерживавшие факторы. Именно наличие проблем общественного свойства и трудностей социального характера способно не только стимулировать жизнедеятельность человека, но и повлиять на изменение социальной действительности. Несмотря на устоявшееся мнение о второстепенной роли модернизационного процесса в условиях существования Советского государства, нельзя не отметить, что критерии эволюционных сдвигов, постулируемые теорией модернизации, применимы также к периоду 1950–1980-х гг.²

Следует согласиться с точкой зрения И.В. Побережникова, согласно которой в современных условиях произошла существенная эволюция теоретических основ модернизационного подхода, превратившегося в комплексный вариант познания действительности³. Определяя структуру многолинейной версии модернизации, И.В. Побережников доказывает необходимость отказа от трактовки ее как единого процесса современной трансформации и признания возможности различного поведения сегментов конкретного общества в условиях модернизации⁴.

Нельзя обойти вниманием методологические подходы Б.Н. Миронова, в фундаментальных исследованиях которого⁵, с позиции европейского происхождения российской государственности, отрицается исключительность российской цивилизации и обосновывается особая роль семейно-бытовых и национальных традиций российского общества, что вполне приемлемо для истории России советского периода. Концептуальные подходы Б.Н. Миронова

¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2003; Его же: Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000; Рукавишников В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социс. 1995. № 1; Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4; Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8.

² Мазур Л.Н. Эволюция расселения на Урале в XX в.: Концепция модернизаций // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 238-239.

³ Побережников И.В. Теория модернизации: от классической к современной версии // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2000. № 2. С. 75-80.

⁴ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8. С. 157.

⁵ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2014-2015; Его же: Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2003.

к оценке эволюции благосостояния российского общества способствуют формированию универсальных показателей повседневной жизни населения¹.

Теоретико-методологическая основа исследования не исключала применения формационного и цивилизационного подходов, которые не выступают в качестве антагонистических понятий, а в большей степени дополняют друг друга. Формационный подход использовался в качестве методологического инструментария и не был направлен на формирование концептуальной основы работы. С его помощью продемонстрировано органическое единство развития производительных сил и производственных отношений, как неотъемлемой составляющей внутренней политики государства. Цивилизационный подход применялся в тех случаях, когда анализируемые вопросы выходили за рамки формационных признаков и затрагивали общепризнанные в мировой практике критерии оценки социального статуса государства, уровня жизни его народа, а также специфических особенностей социальных процессов на территории областей Центрально-Черноземного региона. Соотношение цивилизационного и формационного подходов выстраивалось с учетом применимости понятия «государство всеобщего благоденствия» к российской истории. В СССР с точки зрения идеологизированного формационного подхода это понятие считалось буржуазным и неприемлемым для советского общества. В то же время с цивилизационной точки зрения программа строительства коммунизма была направлена на создание общества массового потребления.

В процессе проведения настоящего исследования отправной точкой в формировании ключевых подходов к анализу существенных сторон обозначенной научной проблемы являлись принципы *объективности, историзма, научности и системности*.

Теоретико-методической базой для подготовки работы послужил комплекс *общенаучных, специально-научных, или исторических, и конкретно-проблемных методов*. Методологический инструментарий использовался, как в период систематизации источников и подготовки обобщающих информационных свидетельств, так и во время историографического и конкретно-исторического анализа. Применялись также историко-ситуативный, историко-ретроспективный, проблемно-хронологический методы, а также метод исторической периодизации. Обозначенные методы обеспечили восстановление исторической ретроспективной картины свершившихся событий, с отражением их взаимосвязи в конкретной ситуативной обстановке, с выяснением мотивационных особенностей, например, в отношении стремления населения к дальнейшему повышению материального благосостояния.

Использование метода исторической периодизации и проблемно-хронологической интерпретации позволило последовательно выстроить кан-

¹ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 87.

ву исследования, отразить закономерности исторического процесса, ограниченного определенными временными рамками. Группу *конкретно-проблемных* методических приемов составили: описательный, количественный, логический методы. Учет субъективных подходов и оценок уровня материального благополучия населения достигался посредством описательного, или нарративного, метода. Анализ объемных статистических сведений сопровождался использованием приемов определения средних величин, группировки однотипных сведений и построения на этой основе динамических рядов. Компьютерные методы обработки полученных материалов оказали большую помощь в формировании таблиц, в построении графиков и диаграмм. Для определения бюджетных составляющих, игравших важную роль в установлении динамики уровня благосостояния населения, учитывались единые показатели производства и потребления, доходов и расходов, которые в общепризнанной практике рассчитываются на душу наличного населения. В диссертации применялся междисциплинарный подход, выразившийся в использовании методов экономической, социологической, философской, психологической наук. С учетом совокупности и взаимосвязи перечисленных методологических подходов и методических приемов в исследовании решались поставленные научные задачи.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут использоваться для подготовки обобщающих исследований по новейшей истории Отечества, специальных работ по социальной истории Советского государства на завершающем этапе его существования, учебных и учебно-методических пособий, в чтении лекций, проведении практических занятий со студентами и учащимися. Прикладной характер в деле воспитания подрастающего поколения в духе неприятия тотальных потребительских настроений имеют обобщения и выводы диссертационной работы. Результаты анализа социальной политики Советского государства окажутся полезными при разработке современных федеральных и региональных социальных программ и проектов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения исторического факультета Воронежского государственного университета. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в двух монографиях. По теме исследования опубликованы: в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 24 научные статьи, две монографии, 37 статей – в других научных изданиях. Общий объем опубликованных работ составляет 85,5 п. л.

Основные положения работы излагались на международных, общероссийских межрегиональных научных и научно-практических конференциях: г. Екатеринбург (2015 г.; 2017 г.); г. Ярославль (2015 г.); г. Москва (2015 г.); г. Самара (2016 г.); г. Воронеж (2015–2017 гг.), в публичных лекциях для населения региона. Выявленные материалы активно используются при про-

чтении базовых и вариативных курсов, посвященных проблемам новейшей отечественной истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная социальная политика в 1950-1980-е гг. приобрела комплексный характер и качественно отличалась от предшествующего исторического периода в жизнедеятельности Советского государства. В работе государственных органов всех уровней произошел поворот от ограничительно-уравнительного регулирования повседневной жизни к удовлетворению современных и постоянно растущих потребностей населения.

2. Изучение результатов государственной социальной политики в конкретном регионе наглядно показало, что социальная сфера на завершающем этапе индустриализации страны стала ключевым звеном в обеспечении жизнеспособности советской общественно-политической системы. События и дестабилизирующие явления конца 1980-х – 1990-х гг. подтвердили, что от эффективности функционирования социальной сферы зависела устойчивость Советского государства.

3. Способствуя повышению благосостояния населения, Советское государство столкнулось с рядом непредвиденных и, в конечном итоге, неразрешимых для него вызовов. Рост потребностей оказался непропорциональным и несбалансированным, а самое главное, не контролируемым властями. Заметная в обществе имущественная дифференциация населения Центрально-Черноземного региона, как и других регионов СССР, противоречила коммунистическому принципу равных стартовых возможностей для людей. Незрелость рыночного механизма распределения товаров и услуг тормозила удовлетворение запросов граждан, но Советское государство не могло допустить широкого распространения «буржуазных» рыночных отношений. Местные органы власти ЦЧЭР, традиционно ориентированные на пропаганду успехов социальной политики, мало осознавали возникавшие проблемы и недостаточно полно информировали о них союзные органы.

4. В ЦЧЭР, как и в стране в целом, противоречия между возросшим уровнем благосостояния советских людей и ограниченными возможностями внутреннего потребительского рынка вели к эрозии базовых принципов социалистического общества, что проявилось в стремлении к накопительству, личному обогащению, даже с помощью нелегальных видов хозяйственной деятельности, в спекуляции, росте числа имущественных правонарушений и преступлений.

5. Приведенные в работе материалы по областям ЦЧЭР убедительно свидетельствуют, что выполнение партийно-государственных планов социального развития советского общества было недостаточно эффективным. Острота социальных проблем в Центральном Черноземье усиливалась такими региональными демографическими и экономическими процессами, как заметный отток молодежи из сельской местности в город, старение населения, затянувшийся переход к индустриально-аграрному обществу.

6. Негативные процессы в социальной сфере, проявившиеся в ЦЧЭР в конце 1980-х гг., явились результатом, с одной стороны, углублявшихся объективных трудностей и проблем предшествующих десятилетий, с другой – неспособности местных властей адекватно оценить эти проблемы. Они, как и по всей стране, свидетельствовали о нарастании *системного кризиса* в функционировании Советского государства.

Структура диссертации включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, перечень сокращений, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы, объект, предмет, социальный субъект, цель, задачи, хронологические рамки и территориальные границы, представлены историографический обзор и источниковая база, раскрываются научная новизна, методологический арсенал исследования, содержатся сведения об апробации результатов осуществленных разработок, структуре подготовленной диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Содержание первой главы *«Теоретические аспекты истории социальной политики»* ориентировано на рассмотрение трех аспектов проблемы реализации государственной социальной политики. Первый параграф *«Особенности понятийно-терминологического аппарата»* предполагает исследование таких понятий, как государственная социальная политика, социальная сфера, материальное положение населения. Конкретизации подверглось рассмотрение статуса социально ориентированного типа государственного устройства, особенностей осуществления государственной стратегии в виде формирования общества «всеобщего благоденствия». Конкретизировано значение понятий «уровень материального положения», «социальное благополучие населения», «бюджет семьи». Раскрыто смысловое и политическое содержание терминов «потребительство» и «псевдопотребительское общество».

Во втором параграфе *«Концептуальные подходы к исследованию социального сегмента государственной политики 1950-1980-х гг.»* рассмотрены концептуальные модели в новейшей отечественной историографии для рассмотрения реализации государственной социальной политики. Проанализированы особенности перехода к модернизации социальной сферы. Обозначены подходы к выработке исторической концепции реализации государственной социальной политики в 1953–1991 гг. и раскрыто ее содержание. Предложен вариант исторической дилеммы в исследовании состояния социальной сферы на протяжении изучаемого периода. Конкретизированы причины нарастания социальных проблем, определены последствия нерешенно-

сти социальных вопросов для обеспечения жизнеспособности Советского государства.

В третьем параграфе *«Критерии оценки и периодизация развития социальной сферы»* представлены методологические аспекты изучения социальной политики государства. Проанализированы исследовательские новации, методологические подходы и методические приемы, используемые авторами при формировании новой историографической традиции в исследовании социальных процессов, осмысливаются варианты оценки социальной сферы в общегосударственном и личностном измерениях, подходы к анализу состояния социальной сферы, обоснованы срезовые уровни социального благополучия общества. Определены оценочные критерии анализа состояния социальной сферы, с учетом которых, применительно к территории Центрально-Черноземного экономического района, предложена периодизация социального развития с детальной характеристикой периода 1950 – начала 1990-х гг.

Вторая глава *«Осуществление государственной политики по улучшению материального положения трудящихся в областях Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.: условия и конкретные меры»* разделена на три параграфа. Первый параграф называется *«Социально-демографический потенциал региона»*. Демографическая ситуация характеризовалась систематическим снижением естественного прироста при значительной миграции трудоспособного населения за пределы региона. Это привело к тому, что в ЦЧЭР сложился напряженный баланс трудовых ресурсов. В 1970 г. в Воронежской области естественный прирост на 1000 человек составлял 3,1 человека, в 1979 г. – 0,7 человека. Сельские районы области вступили в полосу депопуляции. В 1979 г. она наблюдалась в 28 из 32 сельских районах и в 6 городах из 14.

Возросшее количество пенсионеров отрицательно повлияло на удельный вес трудоспособного населения в общей численности граждан Центрального Черноземья. В 1989 г. удельный вес трудоспособного населения снизился к уровню 1979 г.: в Белгородской области на 5,1%; в Воронежской области – 5,7%; в Курской области – 6,1%; в Липецкой области – 4,8% и в Тамбовской области – 3,6%. (См.: Приложение. Табл. № 14, 17). Аналогичные демографические процессы протекали в условиях повышения среднего возраста населения. В ЦЧЭР средний возраст населения был выше, чем в других субъектах РСФСР. Численность граждан старше трудоспособного возраста в 1989 г. по сравнению с 1979 г. выросла в Белгородской области на 6,9%; Воронежской – на 12,7%; Курской – на 15,6%; Липецкой – на 16,1% и Тамбовской – на 10,2%. (См.: Приложение. Табл. № 51). Резервом для пополнения трудовых ресурсов являлись лица пенсионного возраста.

В середине 1970-х гг. были исчерпаны возможности для экстенсивного развития народного хозяйства и обозначилась необходимость модернизации промышленности. Мероприятия по внедрению современных научно-

технических разработок и высвобождению работников, своевременно осуществлены не были. Снижение рождаемости и высокая миграция отрицательно сказывались на кадровом потенциале аграрных районов. Многие сельские населенные пункты ЦЧЭР переводились властями в категорию «неперспективных». Затруднялось дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства и становилось проблематичным решение вопроса о качественном продовольственном снабжении граждан.

Второй параграф «Тенденции в экономическом развитии областей ЦЧЭР» посвящен анализу экономического состояния Центрального Черноземья на протяжении 1950–1980-х гг. Были построены и введены в эксплуатацию новые предприятия, что сказалось на характере преобладающей производственной сферы. Из аграрно-индустриального экономического района Центральное Черноземье превращалось в индустриально-аграрный регион государства.

В то же время в народнохозяйственном комплексе ЦЧЭР проявились негативные тенденции. *Во-первых*, преобладал экстенсивный вариант развития производящих отраслей народного хозяйства, направленный на постоянное расширение производственно-технической сферы. *Во-вторых*, отсутствовала межотраслевая сбалансированность. Сохранялось приоритетное государственное финансирование производящих и остаточный принцип финансирования непродуцирующих отраслей экономики ЦЧЭР. «Диктатура промышленности» негативно сказывалась на формировании условий для качественного изменения социального сектора. *В-третьих*, монополия административно-хозяйственного управления и плановый характер развития производственной сферы не допускали полновесного внедрения самофинансирования, самокупаемости, проявления хозяйственной инициативы, что отрицательно влияло на стимулирование труда и качество изделий.

Третий параграф «Численный состав и заработная плата работников в отраслях народного хозяйства ЦЧЭР» содержит анализ реализации государственной социальной политики в области увеличения оплаты труда. В 1970–1985 гг. наблюдался рост размеров ежемесячной заработной платы во всех крупных городах Черноземья. В Белгороде он составил 53,7%; Воронеже – 54,7%; Курске – 60,0%; Липецке – 46,9%; Тамбове – 52,8%. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленном производстве областных городов региона, возросла: в Белгороде на 74,7%; Воронеже на 62,8%; Курске на 70,5%; Липецке на 51,3%; Тамбове на 70,4%. (См.: Приложение. Табл. № 9, 16). Темпы роста заработной платы рабочих и служащих ЦЧЭР отставали от аналогичных показателей в других регионах государства. Это объясняется высоким удельным весом сельскохозяйственного производства в структуре народнохозяйственного комплекса Центрального Черноземья, отсутствием повышающих коэффициентов, достигнутыми объемами производства, рядом других причин.

На многих предприятиях и в организациях повышение заработной платы не обеспечивалось соответствующим ростом производительности труда. Исходя из конкретных реалий, сложившихся в производственной сфере, увеличение заработной платы сопровождалось необоснованными корректировками плановых заданий, «штурмовщиной» в конце планового года, приписками в отчетах. На промышленных предприятиях, располагавших значительными сырьевыми ресурсами и производственно-техническими возможностями, определенная часть работников стремилась получить дополнительные доходы с помощью противоправных действий. В параграфе проанализированы сведения о существовавших разновидностях неучтенных материальных доходов граждан и проводившихся мероприятиях по борьбе с ними. В соответствии с информацией заведующего отделом административных органов Воронежского обкома КПСС В.М. Цыкова, в 1988 г. основную массу преступлений составляли различные виды хищений государственного, общественного и личного имущества граждан.

Третья глава *«Основные направления социального обеспечения и обслуживания населения Центрального Черноземья в 1953–1991 гг.»* детализирует процесс оказания финансовой помощи малообеспеченным слоям общества, организации социального ухода за престарелыми и нетрудоспособными гражданами. Первый параграф *«Пенсионное обеспечение и трудоустройство лиц пенсионного возраста»* раскрывает содержание государственной политики в отношении пенсионеров, инвалидов. В ЦЧЭР темпы роста числа лиц пенсионного возраста и удельный вес пенсионеров в общем составе населения были выше общереспубликанских показателей. Это объяснялось последствиями Великой Отечественной войны и ускорившимся «старением» населения вследствие снижения рождаемости.

В конце 1980-х гг. в составе пенсионеров ЦЧЭР преобладали лица, получавшие пенсионное обеспечение по старости. Среди пенсионеров-льготников самым высоким являлся удельный вес пенсионеров-инвалидов, потерявших работоспособность вследствие трудового увечья, и лиц, получавших пенсии в результате потери кормильца. Высоким был удельный вес пенсионеров-женщин. Часть пенсионеров получала пенсионное обеспечение в максимальном размере. Однако сохранялась многочисленная группа пенсионеров с минимальным размером пенсионных выплат. Наиболее высоким был средний размер пенсионных выплат у инвалидов войны. Наименьший размер пенсионного обеспечения зафиксирован у лиц, потерявших кормильца.

В связи с обострением проблемы обеспеченности народного хозяйства рабочими кадрами государственные решения стимулировали трудоустройство пенсионеров и инвалидов. С одной стороны, документы предусматривали преимущества для пенсионеров и инвалидов, продолжавших трудовую деятельность. С другой стороны, трудоустраивавшиеся пенсионеры сталкивались с жесткой системой регулирования доходной части работавших лиц

пенсионного возраста, контролировавшей величину их совокупного денежного дохода. Обязанность пенсионеров выбирать определенную схему оплаты труда, с заранее установленными «потолками», не способствовала трудоустройству лиц преклонного возраста на ответственные и высокооплачиваемые должности, на рабочие места, требовавшие основательной профессионально-технической компетентности.

Во втором параграфе *«Оказание помощи пенсионерам и инвалидам»* анализируются мероприятия по оказанию помощи инвалидам войны и труда, лицам преклонного возраста в решении важнейших вопросов их повседневной жизни. На протяжении исследуемого периода в областях Центрального Черноземья функционировала государственная система социального обслуживания граждан, включавшая учреждения постоянного пребывания инвалидов-взрослых, инвалидов-детей и престарелых граждан. В конце 1987 г. на территории Липецкой области работали 9 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, в которых было развернуто 2165 койко-мест. Из них 8 учреждений на 1965 койко-мест предназначались для престарелых и инвалидов-взрослых, из которых 5 домов-интернатов на 990 коек были рассчитаны для использования психоневрологическими больными.

Осуществлялись мероприятия по организации ухода за нуждавшимися в помощи пенсионерами и инвалидами непосредственно по месту их проживания. Наряду с заботой об инвалидах и семьях воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, поддержка оказывалась нуждавшимся в уходе инвалидам труда и лицам преклонного возраста. Система социального обеспечения инвалидов и пенсионеров способствовала созданию для них приемлемых условий. Тем не менее, элементы административно-бюрократической заорганизованности системы социального обеспечения и обслуживания, отсутствие необходимых финансовых средств не позволяли формировать комфортные условия жизни для этой категории граждан, о чем, и это показательный факт, свидетельствует жалоба инвалида войны В.Д. Мезенцева, направленная в 1973 г. в Борисоглебский горком КПСС в Воронежской области.

Содержание третьего параграфа *«Предоставление льгот и преимуществ»* посвящено анализу деятельности государственных органов по оказанию социальной поддержки детям-сиротам, матерям-одиночкам, многодетным семьям, детям-инвалидам, ветеранам и инвалидам войны и труда. Дополнительные объемы финансовой помощи, предоставлявшиеся этим группам населения, способствовали выравниванию уровня их жизни с другими слоями общества. В то же время предоставленные льготы и преимущества не являлись безусловным гарантом улучшения бытового уклада граждан, в значительном количестве случаев льготники не имели возможности воспользоваться предоставленными льготами и преимуществами. Проявилась тенденция предоставления льгот и привилегий должностным лицам в партийном и государственном аппарате.

В четвертом параграфе «*Социальная защита учащейся молодежи*» рассматривается реализация государственных решений и общественных инициатив по оказанию материальной помощи студентам, учащимся ПТУ и средних специальных учебных заведений. Наряду с выплатой стипендий и организацией питания для студенческой и учащейся молодежи предусматривались целевые пособия, дотации на оплату арендуемых частных квартир. Иногородние студенты обеспечивались общежитиями. Социальная поддержка государства способствовала созданию для студенчества необходимых повседневных условий качественного обучения.

Глава четвертая «*Проблемы организации бытовой сферы областей Центрального Черноземья в 1953–1991 гг.*» разделена на четыре параграфа. В первом параграфе «*Жилищное строительство и уровень обеспеченности граждан жильем*» констатируется, что для кардинального наращивания жилищного строительства в областях Центрального Черноземья большую роль сыграли постановления ЦК КПСС и СМ СССР 1957 г. и 1962 г. Руководством областей ЦЧЭР были утверждены долгосрочные программы строительства жилья за счет государственных капиталовложений, средств местных Советов, предприятий промышленности и сельского хозяйства, личных сбережений граждан. Для обеспечения высоких темпов строительства создавались новые строительные организации, увеличивался штат архитектурных и проектно-сметных отделов, расширялась сеть предприятий по выпуску строительных материалов.

Объемы введенной в эксплуатацию новой жилой площади за счет централизованных и нецентрализованных источников финансирования постоянно возрастали, но объемы построенного жилья за счет средств ЖСК регулярно уменьшались. Во второй половине 1970-х – в 1980-е гг. рост населения городов Центрального Черноземья обострил вопрос обеспечения городских жителей благоустроенным жильем. Непрерывно возраставшие очереди на получение жилья и улучшение жилищных условий заставляли местные государственные и партийные органы рассматривать жилищную проблему как наиболее актуальную и предпринимать шаги по ее решению. Результатом увеличившихся объемов капиталовложений явились изменения в масштабах жилищного строительства в областных городах ЦЧЭР. В г. Белгороде за 1971–1975 гг. было введено в эксплуатацию 605,9 тыс. кв. м. общей жилой площади; за 1976–1980 гг. – 665,5 тыс. кв. м. и за 1981–1985 гг. – 743,6 тыс. кв. м. Объемы введенной в эксплуатацию жилой площади увеличились в 1981–1985 гг. по сравнению с 1970–1975 гг. на 122,7%. В г. Воронеже аналогичные показатели равнялись: 1589,0 тыс. кв. м.; 1550,0 тыс. кв. м. и 1410,3 тыс. кв. м., рост на 88,7%. (См.: Приложение. Табл. № 113-115).

Несмотря на партийно-государственные решения, направленные на упорядочение системы распределения жилой площади, в 1970–1980-х гг. не удалось придать этому процессу контролируемый, прозрачный и справедливо обоснованный характер. Наблюдались нарушения, как в предоставлении

нового жилья, так и в перераспределении использовавшейся жилой площади. Об остроте сохранявшейся жилищной проблемы свидетельствует количество граждан, стоявших в списках на получение жилья и улучшение жилищных условий, сформированных в районных и городских исполкомах Советов, на предприятиях, в учреждениях. В 1985 г. в Воронежской области нуждались в улучшении жилищных условий более 120 тыс.; в Белгородской области 73 тыс., Липецкой области более 65 тыс. человек. В этой связи характерна жалоба слесаря завода имени Коминтерна А.П. Хлуднева на необоснованное исключение его из очереди на получение жилой площади, адресованная в воронежский облисполком в 1983 г.

Во втором параграфе «*Производство товаров народного потребления*» отмечается, что в областях ЦЧЭР наблюдалась тенденция к увеличению объемов производившихся ТНП и изменению ассортимента изделий. Выпуском ТНП занимались крупные промышленные предприятия региона. Однако, предпринятые шаги не дали качественных результатов. Производством товаров группы «Б» в основном занимались предприятия, специализировавшиеся на выпуске иной промышленной продукции, и изготовление ТНП для них играло второстепенную роль. Выпускались преимущественно упрощенные виды товаров. Население не устраивали ассортимент и качество изделий. Все это происходило в условиях роста потребительских запросов населения. Динамика производства ТНП промышленными предприятиями областей ЦЧЭР в 1980-е гг. снижалась. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. в Белгородской области производство товаров широкого народного потребления уменьшилось на 17,1%; Воронежской области – на 24,6%; Курской области – на 27,7%; Липецкой области – на 14,8% и Тамбовской области – на 31,4%. (См.: Приложение. Табл. № 117). Сокращалось производство самых необходимых для повседневной жизни промтоваров, а также продуктов питания. Создавшееся положение усиливало неудовлетворенность граждан повседневными условиями жизни.

В третьем параграфе «*Торговля и общественное питание*» проанализированы материалы о деятельности учреждений торговли и общественного питания областей ЦЧЭР. Темпы роста числа учреждений торговли и общественного питания в регионе опережали средние республиканские показатели. Строились новые торговые учреждения, расширялись функционирующие торговые площади, изменялся режим работы магазинов и торговых павильонов. За 1966–1976 гг. прирост числа учреждений торговли в Белгородской области составил 5,7%, в Воронежской области, 9,7%, в Курской области 5,7%, в Липецкой области 5,0% и в Тамбовской области 9,3%, в целом по ЦЧЭР – на 7,1%. По РСФСР этот рост составил 4,8%. (См.: Приложение. Табл. № 118).

По сравнению с другими компонентами социально-экономической сферы функционирование сети торговых учреждений не отличалось динамизмом и устойчивостью. Во-первых, это объяснялось низкими объемами

государственного финансирования. Во-вторых, жесткой регламентацией со стороны органов государственной власти и управления. В-третьих, существовавшие торговые учреждения не были полностью загружены товарной продукцией, вследствие второстепенной роли предприятий группы «Б» и низких объемов производства ТНП. Негативные процессы второй половины 1980-х гг. выразились в разбалансированности внутреннего потребительского рынка. Сократились объемы поступающих в торговые учреждения продуктов питания и товаров широкого потребления. Процесс распределения имеющихся потребительских товаров приобретал неконтролируемый характер. Возникла потребность в дотированном распределении продовольствие и товаров первой необходимости по талонам.

Четвертый параграф «Оказание бытовых услуг» посвящен исследованию системы оказания бытовых услуг населению ЦЧЭР. Во второй половине 1950-х – в 1980-е гг. решения партийных и государственных органов ускорили складывание разветвленной системы по оказанию бытовых услуг. Увеличилась сеть предприятий службы быта, расширился перечень предоставлявшихся услуг. По РСФСР в 1976 г. по сравнению с 1965 г. объем оказанных бытовых услуг увеличился в 3,3 раза, в областях ЦЧЭР в 4-5 раз. В 1970-е гг. предприятия бытового обслуживания региона оказывали населению свыше 600 видов различных услуг. В деятельности системы бытового обслуживания граждан сохранялись существенные недостатки. Низким оставалось качество оказываемых услуг. Возникали многочисленные очереди на получение наиболее востребованных видов услуг. Продолжительными оставались сроки исполнения заказов. Сотрудники учреждений бытового обслуживания достаточно часто выражали пренебрежительное отношение к клиентам и отказывались принимать заказы на определенные виды услуг. В середине 1980-х гг. государственная система оказания бытовых услуг не справлялась с возросшими объемами заказов, поэтому широкое развитие получили индивидуальная трудовая деятельность и кооперативные организации по производству товаров народного потребления и оказанию населению наиболее востребованных видов услуг.

Содержание пятой главы «*Динамика изменения уровня благосостояния населения Центрального Черноземья на протяжении 1953–1991 гг.*» ориентировано на выяснение соотношения доходной и расходной частей семейных бюджетов населения. Параграф первый «*Формирование семейных бюджетов*» определяет пути укрепления семейных бюджетов граждан ЦЧЭР, конкретизируя удельный вес каждого из источников поступлений в семейный бюджет. На протяжении 1950–1980-х гг. сформировалась устойчивая структура денежных доходов граждан областей ЦЧЭР. Основным источником денежных доходов населения являлись заработная плата, составлявшая у рабочих и служащих Воронежской области в 1970 г. 64,1%, в 1985 г. – 68,3%; Липецкой области соответственно 69,7% и 71,4%. Высокие темпы прироста семейного дохода наблюдались у рабочих и служащих. Совокуп-

ный семейный доход жителей сельской местности так и не выровнялся с семейным доходом работников промышленно-производственной сферы. Наиболее близкими эти показатели были в 1987 г. После этого наметилась тенденция к отставанию уровня совокупного семейного дохода колхозников и работников совхозов от семейного дохода рабочих и служащих промышленности. Возрастали размеры иных социальных выплат: пенсий, стипендий, пособий, премий. Под влиянием инфляции в конце 1980-х гг. денежные выплаты населению приобрели несбалансированный и мало контролируемый характер.

Во втором параграфе «*Направления расходования денежных средств*» представлены направления расходования семейных бюджетов граждан ЦЧЭР. В Воронежской области в 1960 г. удельный вес денежных выплат на покупку продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме совокупного денежного дохода населения составил 86,5%, в то время как удельный вес оплаты за оказанные населению услуги равнялся 8,5%. Невысокая обеспеченность внутреннего потребительского рынка товарами повседневного спроса и длительного пользования, ограниченный перечень бытовых услуг, с одной стороны, и возросший уровень материального благосостояния населения, с другой стороны, углубили несоответствие между потребительским спросом и товарным предложением. Превышение доходов над расходами у граждан Воронежской области в 1960 г. составило 3,1% от общего баланса денежных средств; в 1985 г. – более 4,5%.

Третий параграф «*Финансовые накопления населения*» посвящен выяснению сбалансированности доходной и расходной частей семейных бюджетов населения областей ЦЧЭР. Не имея возможности приобрести востребованные товары народного потребления в торговой сети и не желая растрачивать заработанные деньги на покупку «залежалой» продукции, население использовало гарантированный способ сохранения и увеличения финансовых ресурсов, связанный с помещением их в сберегательные кассы. Прирост вкладов граждан Воронежской области в сберегательных кассах во второй половине 1960-х гг. составил: в 1968 г. – 68,8 млн. руб.; в 1969 г. – 80,9 млн. руб.; в 1970 г. – 108,6 млн. руб. и в 1971 г. – 82,2 млн. руб. (См.: Приложение. Табл. № 166). Из материалов статистических обследований семейных бюджетов жителей сельской местности Воронежской области следует, что и на руках у колхозников в расчете на одну семью в конце года также оставались денежные средства. В 1968 г. они составили – 150 руб.; в 1969 г. – 187 руб.; в 1970 г. – 151 руб. и в 1971 г. – 152 руб. Остатки денег в обследуемых семьях рабочих и служащих в целом по Воронежской области на 1 января 1971 г. составили в расчете на одну семью в среднем 75 руб.

Возросли число открытых вкладов граждан и их величина. В Белгороде в 1985 г. по сравнению с 1970 г. сумма денежных вкладов населения в сберегательные кассы возросла в 6,1 раза; в Воронеже – в 4,8 раза; в Курске – 5,2 раза; в Липецке – в 5,9 раза; в Тамбове – в 4,9 раза. (См.: Приложение. Табл.

№ 187). Рост суммы денежных вкладов населения в сберегательные кассы наблюдался в городах ЦЧЭР с интенсивно развивавшейся индустриально-промышленной сферой. Менее показательными оказались масштабы увеличения суммы денежных вкладов населения в городах региона с высоким удельным весом предприятий, специализировавшихся на переработке сельскохозяйственной продукции. Возникшая в конце 1980-х гг. угроза потерять сэкономленные денежные средства, привела к тому, что население стало стремиться, любой ценой, реализовать свои накопления, даже за счет приобретения не актуальной для повседневной жизни продукции, что усилило темпы инфляции и обострило социальные проблемы.

Содержание четвертого параграфа *«Социальная защита населения ЦЧЭР в условиях масштабных преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг.»* выясняется состояние социальной сферы в условиях социально-экономической и политической реорганизации. В сложном жизненном положении оказались незащищенные слои населения: пенсионеры, инвалиды, дети-сироты, многодетные семьи и одинокие матери. Центральные и местные органы государственной власти и управления, наряду с реализацией планов по поддержанию ключевых жизнеобеспечивающих отраслей экономики, осуществляли мероприятия, направленные на сохранение социальных гарантий для населения. Широко распространились единовременные денежные выплаты, надбавки к основным окладам, разнообразные льготы. Однако, возроставшие материальные выплаты и личные сбережения граждан в условиях усилившейся инфляции и отсутствия в торговых учреждениях необходимого количества потребительских товаров не гарантировали сохранение стабильного жизненного уровня населения.

В *заключении* диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются следующие основные выводы:

1. На протяжении 1953–1991 гг. в социальной сфере наблюдались позитивные процессы, были достигнуты определенные положительные результаты. В областях ЦЧЭР возросли темпы строительства жилья, расширилась сеть дошкольных учреждений, объектов социальной помощи населению, организаций бытового обслуживания, увеличились доходы граждан.

2. В то же время, накапливались разноплановые нерешенные вопросы и противоречия, вследствие воздействия негативных тенденций в экономической и социальной сферах государства, политической неадекватности государственных деятелей и местных руководителей. В ЦЧЭР усилился дисбаланс в финансировании отраслей народного хозяйства, обозначились трудности с реализацией социальных льгот и преимуществ, обострились вопросы обеспеченности населения потребительскими товарами, оказания бытовых услуг.

3. Для преодоления этих проблем своевременно не были созданы необходимые условия. «Ускорение социально-экономического развития» и начавшаяся «перестройка» оказались половинчатыми, запоздалыми, поэтому

лишь обнажили и усилили кризисные явления. Административно-политический аппарат областей ЦЧЭР, последовательно осуществляя указания центральных органов, не выработал меры по преодолению возникших недостатков.

4. Разрыв между стратегическими установками и тактическими решениями, а также реальным уровнем развития народного хозяйства и повседневной жизни людей достиг критической отметки. Кардинальные шаги по его преодолению предприняты не были. В ЦЧЭР наблюдался дисбаланс между доходами и расходами населения, рост денежных накоплений граждан, не обеспеченных потребительскими товарами и услугами.

5. Нерешенность повседневных вопросов и проблемы социально-экономического характера углубили системный кризис и поставили под сомнение дальнейшее развитие советского общества и государства. Разрешение возникших противоречий в течение последующих десятилетий осуществлялось уже в условиях существования Российской Федерации.

СПИСОК РАБОТ СОИСКАТЕЛЯ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. *Перцев, В.А.* Жилищное строительство в Воронежской области во второй половине 1950-х – 1970-е гг. / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 46-52. (0,44 п. л.).

2. *Перцев, В.А.* Реэмиграция и репатриация в СССР в 1950–1960-е годы (На материалах Центрального Черноземья) / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 42-51. (0,63 п. л.).

3. *Перцев, В.А.* Последствия массовой урбанизации Центрального Черноземья в 1970–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 141-145. (0,31 п. л.).

4. *Перцев, В.А.* Развитие городского транспорта в Центральном Черноземье в 1970–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 54-61. (0,5 п. л.).

5. *Перцев, В.А.* Пенсионное обеспечение населения Центрального Черноземья в 1960–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 148-152. (0,31 п. л.).

6. *Перцев, В.А.* Благоустройство городов Центрального Черноземья в 1970–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 59-63. (0,31 п. л.).

7. *Перцев, В.А.* Семейные бюджеты городского населения Центрального Черноземья в 1980-е годы: По материалам статистических обследований / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 2. С. 52-58. (0,44 п. л.).

8. *Перцев, В.А.* Формирование системы оказания платных бытовых услуг населению России во второй половине 80-х годов (на материалах областей Центрального Черноземья) / В.А. Перцев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 85-90. (0,38 п. л.).

9. *Перцев, В.А.* Проблемы снабжения населения России личным автомобильным транспортом в 1970–1980-е годы / В.А. Перцев // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2013. № 3. С. 34-38. (0,31 п. л.).

10. *Перцев, В.А.* Личное подсобное хозяйство населения областей Центрального Черноземья в 1970-х – начале 1980-х гг. (на материалах Воронежской области) / В.А. Перцев // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Вып. 4. С. 119-126. (0,5 п. л.).

11. *Перцев, В.А.* Государственная политика в области предоставления льгот и преимуществ населению и ее реализация в РСФСР (1950–1980-е годы) / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 130-134. (0,31 п. л.).

12. *Перцев, В.А.* Неучтенные доходы населения РСФСР и борьба с ними в 1970–1980-е годы (на материалах областей Центрального Черноземья) / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 149-154. (0,38 п. л.).

13. *Перцев, В.А.* Индивидуальная трудовая деятельность населения России во второй половине 1980-х годов: На материалах областей Центрального Черноземья / В.А. Перцев // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Гуманитарные науки. Вып. 6. 2013. С. 113-118. (0,38 п. л.).

14. *Перцев, В.А.* Социальная защита населения областей Центрального Черноземья в конце 1980-х – начале 1990-х годов / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 85-90. (0,38 п. л.).

15. *Перцев, В.А.* Оказание социальной помощи пенсионерам и инвалидам во второй половине 1950-х – 1970-е годы (На материалах областей Центрального Черноземья) / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 14-19. (0,38 п. л.).

16. *Перцев, В.А.* О «псевдопотребительском» характере материального положения населения РСФСР в 1950-1980-е годы: штрихи к разработке концепции социального развития советского общества / В.А. Перцев // Вестник

Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 25-30. (0,38 п. л.).

17. *Перцев, В.А.* Восстановление социальной сферы города Воронежа в 1943–1945 годах / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 151-155. (0,31 п. л.).

18. *Перцев, В.А.* Проблемы периодизации социального развития советского государства / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4. С. 85-90. (0,38 п. л.).

19. *Перцев, В.А.* Бюджетные обследования как показатель уровня благосостояния населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 95-100. (0,38 п. л.).

20. *Перцев, В.А.* Методологические приемы в исследовании социальной сферы советского государства 1950–1980-х гг. / В.А. Перцев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 139-142. (0,25 п. л.).

21. *Перцев, В.А.* Региональные аспекты формирования семейных бюджетов населения областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы / В.А. Перцев, В.Н. Фурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2017. № 15. Вып. 43. С. 149-156. (0,4 п. л.).

22. *Перцев, В.А.* Тенденции в организации производственной деятельности персонала промышленных предприятий областей Центрального Черноземья в 1950–1980-е годы / В.А. Перцев // Клио. 2017. № 7. С. 95-102. (0,5 п. л.).

23. *Перцев, В.А.* Разработка и реализация в Советском государстве концепции «потребительского общества»: 1950–1960-е годы / В.А. Перцев // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 110-113. (0,25 п. л.).

24. *Перцев, В.А.* Динамика изменения условий повседневной жизни населения в 1950–1970-е годы: На материалах областей Центрально-Черноземного экономического района / В.А. Перцев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 3. С. 7-15. (0,6 п. л.).

Монографии:

1. *Перцев, В.А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья: монография / В.А. Перцев; науч. ред. М.Д. Карпачев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 404 с. (25,25 п. л.).

2. *Перцев, В.А.* Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья: монография / В.А. Перцев; Воронежский государ-

ственный университет. Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2014. 436 с. (27,3 п. л.).

Рец. Канищев, В.В. Новые книги по истории Центрального Черноземья [о монографиях В.А. Перцева] / В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 170-172. (0,2 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. *Перцев, В.А.* Социально-экономическое развитие Центрального Черноземья в 1960–1970-е годы / В.А. Перцев // Исторические записки: Науч. труды ист. фак-та ВГУ. Вып. 1. Воронеж, 1996. С. 121-130. (0,63 п. л.).

2. *Перцев, В.А.* Научно-исследовательская деятельность кафедры истории СССР в 1945–1960 годах / В.А. Перцев // Исторические записки: Науч. труды ист. фак-та ВГУ. Вып. 6. 2000. С. 38-54. (1,06 п. л.).

3. *Перцев, В.А.* Изучение вопросов новейшей отечественной истории на историческом факультете ВГУ в 1960–1990-е годы / В.А. Перцев // Исторические записки: Науч. труды ист. фак-та ВГУ. Вып. 6. 2000. С. 55-74. (1,25 п. л.).

4. *Перцев, В.А.* Урбанизация и демографические процессы в Центральном Черноземье в 1960–1980-е годы / В.А. Перцев // Исторические записки: Науч. труды ист. фак-та ВГУ. Вып. 10. 2004. С. 72-89. (1,13 п. л.).

5. *Перцев, В.А.* Жизненный уровень населения Центрального Черноземья в 1960–1970-е годы: мифы и реальность / В.А. Перцев / Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: [Межвуз. сб. науч. трудов]. Вып. XXXIV. Воронеж, 2006. С. 73-74. (0,13 п. л.).

6. *Перцев, В.А.* Капитальное строительство в Воронежской области в 1970-е гг.: «громадье планов» и скромность результатов / Владимир Загорский: к 80-летию со дня рождения: [Материалы научных чтений] / В.А. Перцев / отв. ред. В.И.Панова. Воронеж, 2006. С. 99-111. (0,8 п. л.).

7. *Перцев, В.А.* Подсобное хозяйство промышленных предприятий Воронежской области в 1970-е – начале 1980-х годов / В.А. Перцев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: [Межвуз. сб. науч. трудов]. Вып. XXXX. Воронеж, 2007. С. 80-81. (0,13 п. л.).

8. *Перцев, В.А.* Жизненный уровень населения Центрального Черноземья в конце 1970-х – начале 1980-х гг.: мифы и реалии / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. № 1. С. 63-71. (0,6 п. л.).

9. *Перцев, В.А.* Бытовое обслуживание населения Центрального Черноземья в 1960–1980-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. № 2. С. 48-58. (0,7 п. л.).

10. *Перцев, В.А.* Общество и молодежь: проблема взаимоотношений в 1970–1980-е годы (на материалах Воронежской области) / В.А. Перцев // Ак-

туальные проблемы социально-гуманитарных наук: [Межвуз. сб. науч. трудов]. Вып. LI. Воронеж, 2007. С. 84-86. (0,2 п. л.).

11. *Перцев, В.А.* Письма воронежцев во власть в 1960–1980-е годы / В.А. Перцев // Власть и общество: история взаимоотношений: Тезисы, 2007. С. 140-141. (0,13 п. л.).

12. *Перцев, В.А.* Социальное обеспечение Воронежской области в 1970-е годы: успехи, проблемы / В.А. Перцев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: [Межвуз. сб. науч. трудов]. Вып. 42. Воронеж, 2008. С. 69-71. (0,2 п. л.).

13. *Перцев, В.А.* Проблемы социального развития в работах И.М. Климова / В.А. Перцев / Личность в истории. Личность историка: Тезисы Второй региональной научной конференции, г. Воронеж, 1 февраля 2008 года. Воронеж, 2008. С. 146-147. (0,13 п. л.).

14. *Перцев, В.А.* Отношение населения Воронежской области к перестроечным процессам в экономике в середине 1980-х годов / В.А. Перцев // Проблемы социально-политического развития российского общества: [Межд. сб. науч. трудов]. Вып. 17. Воронеж, 2008. С. 92-97. (0,38 п. л.).

15. *Перцев, В.А.* Причины социального коллапса в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов: региональный аспект / В.А. Перцев / Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: Материалы третьей региональной научной конференции, г. Воронеж, 3 февраля 2009 г. Воронеж, 2009. С. 158-161. (0,25 п. л.).

16. *Перцев, В.А.* Проблемы развития строительной отрасли Центрального Черноземья в 1960–1970-е годы / В.А. Перцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2009. № 2. С. 15-22. (0,5 п. л.).

17. *Перцев, В.А.* Торговля Воронежской области в 1960–1970-е годы / В.А. Перцев // Воронежский вестник архивиста: Науч.-информ. ежегодник. Вып. 7. 2009. С. 152-167. (1,0 п. л.).

18. *Перцев, В.А.* Жилищный вопрос в Воронежской области в 1940-е годы / Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны: Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию Великой Победы, состоявшейся 21–22 апреля 2010 года / В.А. Перцев / под ред. Л.М. Искры и В.А. Шамрая. Воронеж, 2010. С. 458-502. (2,8 п. л.).

19. *Перцев, В.А.* Основные тенденции социально-демографического развития городов Центрального Черноземья в 1970–1980-е годы / В.А. Перцев / Демографические и экологические проблемы России в 20 веке: [Сб. науч. стат.] / отв. ред. В.Б. Жиромская, В.В. Канищев; Мин. обр. и науки РФ [и др.]. М.-Тамбов, 2010. С. 210-221. (0,75 п. л.).

20. *Перцев, В.А.* Социальные процессы в Воронежской области в 1943–1945 гг. / В.А. Перцев / Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвертой региональной научной конференции, г. Воронеж, 2 февраля 2010 г. Воронеж, 2010. С. 186-190. (0,31 п. л.).

21. *Перцев, В.А.* Попытки решения жилищного вопроса в воронежском крае в конце 1920-х – начале 1930-х годов (по материалам Госархива Воронежской области) / В.А. Перцев // Воронежский вестник архивиста: Науч.-информ. ежегодник. Вып. 8. 2010. С. 110-120. (0,7 п. л.).

22. *Перцев, В.А.* Население города Воронежа в 1970–1980-е гг.: Количественные и качественные изменения / В.А. Перцев // Из истории воронежского края: [Сб. стат.]. Вып. 18 / отв. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2011. С. 296-309. (0,9 п. л.).

23. *Перцев, В.А.* Деятельность местных органов государственной власти и управления областей Центрального Черноземья по организации медицинского обслуживания населения в 1970-е годы / В.А. Перцев / Власть и общество: взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 26 марта 2011 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2011. С. 204-208. (0,31 п. л.).

24. *Перцев, В.А.* Обряды и традиции населения Воронежской области в 1960-е – начале 1970-х годов / В.А. Перцев // Воронежский вестник архивиста: Науч.-информ. ежегодник. Вып. 9. 2011. С. 115-128. (0,9 п. л.).

25. *Перцев, В.А.* Проблемы реализации государственных программ по социальной защите населения Центрального Черноземья в конце 1980-х – начале 1990-х годов / В.А. Перцев / Столица и провинция: история взаимоотношений. Материалы Шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2012. С. 236-242. (0,44 п. л.).

26. *Перцев, В.А.* Изучение проблем социально-экономического и демографического развития страны учеными российских университетов в 1950–1990-е годы (на материалах областей Центрального Черноземья) / В.А. Перцев / Российские университеты в XVIII–XXI веках: [Сб. науч. стат.]. Вып. 11. Воронеж, 2012. С. 114-137. (1,5 п. л.).

27. *Перцев, В.А.* Восстановление инфраструктуры города Воронежа в 1943–1946 годах / В.А. Перцев / Малоизвестные страницы известной войны. Сб. стат., посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Воронеж, 2012. С. 109-129. (1,3 п. л.).

28. *Перцев, В.А.* Борьба с правонарушениями и преступлениями несовершеннолетних в Воронежской области (вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.) / В.А. Перцев // Воронежский вестник архивиста: Науч.-информ. ежегодник. Вып. 10. 2012. С. 135-146. (0,75 п. л.).

29. *Перцев, В.А.* Иммигранты на территории областей Центрального Черноземья в 1950–1960-е годы: на материалах Липецкой области / В.А. Перцев / Государство и общество: взаимодействие или противостояние. Материалы Седьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 4 февраля 2013 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2013. С. 223-228. (0,38 п. л.).

30. *Перцев, В.А.* Основные тенденции в развитии индивидуальной трудовой деятельности населения областей Центрального Черноземья во второй

половине 1980-х годов / В.А. Перцев // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: Материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж: Издательство «Истоки», 2014. С. 281-286. (0,38 п. л.).

31. *Перцев, В.А.* Новые подходы к изучению социального развития советского общества во второй половине 1950-х – в 1980-е годы / В.А. Перцев / III Международная научно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Россия, г. Екатеринбург, 10–11 октября 2014 г. // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. 2014. № 3. Часть 3. С. 156-157. (0,13 п. л.).

32. *Перцев, В.А.* Государственная социальная политика в 1950–1980-е годы: Теоретические аспекты проблемы / В.А. Перцев / VI Международная научно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Россия, г. Екатеринбург. // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. 2015. № 1 (6). Часть II. С. 116-119. (0,25 п. л.).

33. *Перцев, В.А.* Деятельность органов государственной власти и управления областей Центрального Черноземья по организации социального обслуживания населения во второй половине 1950-х – в 1960-е годы / В.А. Перцев // Власть и общество: Практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции. (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.). Воронеж: Издательство «Истоки», 2015. С. 176-181. (0,38 п. л.).

34. *Перцев, В.А.* Проблемы восстановления социальной инфраструктуры освобожденных городов в годы Великой Отечественной войны / В.А. Перцев / Вторая мировая война в истории человечества. 1939–1945 гг.: Материалы международной конференции: (сентябрь 2015 г.). М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 520-532. (0,8 п. л.).

35. *Перцев, В.А.* Основные итоги развития архивного дела в Воронежской области в 2015 г. и задачи на 2016 г. / В.А. Перцев // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный ежегодник. Вып. 13 / Управление делами Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. Воронеж: Цифровая типография «Фортуна», 2011. С. 5-17. (0,8 п. л.).

36. *Перцев, В.А.* Роль подсобных хозяйств предприятий и организаций в решении проблем продовольственного снабжения населения Центрального Черноземья в 1970-е годы / В.А. Перцев // Власть и общество: История взаимоотношений: Материалы Десятой региональной научной конференции. (г. Воронеж, 19 марта 2016 г.). Воронеж: Издательство «Истоки», 2016. С. 219-224. (0,38 п. л.).

37. *Перцев, В.А.* Социально-экономические последствия оккупации городов Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / В.А. Перцев / Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отече-

ственной войн [Текст]: по материалам работы круглого стола (г. Воронеж, 20-22 апреля 2016 г.). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 219-229. (0,7 п. л.).